

Аргументы и факты. - 1992 - июнь/№11 - с. 6.

● ПРИЗ «АиФ» «ЗА ВЕРНОСТЬ СВОЕЙ ТЕМЕ И СВОЕМУ ЗРИТЕЛЮ» ВРУЧЕН Э. РЯЗАНОВУ

Попадем ли мы на небеса обетованные?

Специальный приз «АиФ» на фестивале «Кинотавр-92» в Сочи вручен кинорежиссеру Эльдару РЯЗАНОВУ. Его фильм «Небеса обетованные» был в конкурсной программе «Фильмы для всех».

- Награда «АиФ» - первая награда «Небес обетованных»?

- Мало кто знает, что месяц назад картина получила Гран-при как лучший фильм на XIII Международном кинофестивале в Мадриде. Я не стал бы говорить об этом, если бы не одно обстоятельство: это фестиваль... фантастических фильмов. Когда узнал, что мою картину взяли на конкурс, долго смеялся. Вот так я, человек, который засыпает на третьей странице любого фантастического романа, стал фантастом.

Получая этот приз, я сказал, что, очевидно, наша горькая и трудная жизнь воспринимается западными зрителями как вымысел, как нечто, не имеющее никакого отношения к реальности.

- «Небеса обетованные» дали год назад основание говорить, что ваш юмор «чернеет». Но вот в первых номерах журнала «Юность» за этот год опубликована повесть «Предсказание», и там вы, на мой взгляд, дебютируете в качестве автора социальной антиутопии. Хотя не знаю - вы ли: в предисловии намекаю на то, что рукопись неизвестного автора попала к вам случайно...

- Во-первых, какой же там намек, когда черным по белому написано, что автор не я? Во-вторых, это не антиутопия. Это мистический детектив, там есть и элементы юмора, хотя его, действительно, немного.

- Под повестью стоит дата «1990 год». С тех пор ваше миро-

ощущение изменилось?

- Многого в стране изменилось, но остались хаос, беззаконие, всеобщее сумасшествие. Идет война. Она не всегда сопровождается выстрелами и кровью, но она идет в каждом слое общества. И ощущение ужаса от жизни не покидает меня, так же, как и полтора года назад. В этом мы с неизвестным автором повести абсолютно совпадаем.

- В герое повести неожиданно угадывается не кто иной, как Эльдар Рязанов...

- Вообще же ее герой - образ собирательный. Многие факты «списаны» с биографий Юрия Трифонова, Булата Окуджавы, Василия Аксенова, Владимира Войновича, Андрея Битова, Фазли Искандера... Как ни странно, есть что-то и от меня. Например, то, что герой повести ведет популярную телепередачу. Или тот эпизод, когда героя пытаются завербовать в КГБ - это почти стенографическая запись того, что было со мной в 1958 году. Но это все же никак не я, скорее - обобщенный образ писателя моего поколения.

- Фильм, который вы начали делать, тоже будет называться «Предсказание»?

- Видимо, да. Действие, разумеется, перенесется из 90-го в осень 92-го, и все реалии этого времени войдут в ткань картины. Будем держать руку на пульсе жизни и ухо - на асфальте Москвы. Но сюжет и герой останутся неизменными.

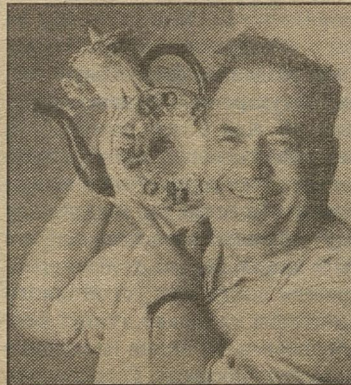

Фото Б.Кремера

- Вы для меня всегда были образцом оптимиста. Сохраняете ли и сегодня прежний оптимизм?

- Без оптимизма жить нельзя. Странно: у меня-то как раз все в порядке. Вышла картина, получила приз в Мадриде, теперь вот награду от любимых мною «Аргументов и фактов» (поверьте, я, действительно, всегда выбираю «АиФ» из толстой газетной пачки в почтовом ящике и читаю их первыми; приятно получать приз от того, кто тебе нравится, кого уважаешь - это греет душу!)... Мне часто звонят с телевидения, только что вышла книжка. То есть нет ощущения ненужности, которое сегодня испытывают многие люди моего поколения. И все-таки, когда читаю газеты, смотрю телевизор, становится нехорошо. Вообще-то я человек, у которого никогда не бывает депрессий. Я оптимист по натуре, у меня нет болезненных изломов ни в душе, ни в теле, если, конечно, не считать толщины. Но жизнь и меня ввергает сегодня в депрессию, единственное спасение от которой - работа.

Работа дураков любит - это сказано и про меня.

- В формулировке приза «АиФ» есть такие слова: «за верность своему зрителю». Я хочу спросить вас о зрителе. В том числе и зрителе ваших картин...

- Здесь по крайней мере два вопроса. Первый: ходит ли зритель в кино. И второй: что он любит. По-прежнему любит комедии и мелодрамы, вестерны и детективы. Если они хорошо сделаны, то не имеет значения, где их снимали - у нас или на Западе. Но у меня есть ощущение, что зритель начинает испытывать ностальгию по нашему кино. По картинам, рассказывающим о жизни нашей, а не о графах, князьях и гангстерах.

- В финале «Небес обетованных» ваши герои улетают куда-то. Мы-то когда-нибудь попадем на небеса обетованные?

- Когда-нибудь попадем. Я ведь не знаю, что такое небеса обетованные. Землю обетованную знаю, даже дважды бывал там, а вот небеса... Я не могу объяснить финал моей картины. И слава Богу, что не могу - тут поставлено многоточие. Этот фильм передает мое нынешнее душевное состояние. Это крик отчаяния. Я люблю этих людей, хотя по одному плачет тюрьма, по другому — психушка, по третьему — дом для престарелых. Но они люди, они сохранили себя, свою независимость и свое достоинство. Паровоз, на котором они улетают в небо, - своего рода Ноев ковчег. Когда я начинал картину, думал, снимаю эдакую «Трехгрошовую оперу» или «На дне» наших дней. За год работы уровень жизни в стране так понизился, что я вдруг понял: это картина о судьбе народа.

Беседовал А.КОЛБОВСКИЙ

1992
Декабрь 92
июнь, 92